

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 22

15 ноября.

№ 22

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 6 р. съ доставкой и пересылкою.

За страницу объявлени—10 р., $\frac{1}{2}$ стр.—6 р. и $\frac{1}{4}$ стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

Адресъ о. редактора: Таврическая ул., д. № 21, кв. 17. Телефонъ 201—40.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства уволенный, согласно прошенію, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку священникъ церкви при штабѣ Владивостокской крѣпости Леонидъ **Мраморновъ**, а на его мѣсто назначенъ священникъ Симбирской епархіи Викторъ **Утѣхинъ** (15 октября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства прикомандированный къ церкви Омскаго военнаго госпиталя, состоящій въ отставкѣ, священникъ Зайсанской войсковой церкви Петръ **Кузнецовъ**, за послѣдовавшимъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода о сложеніи съ него; согласно прошенію, священнаго сана (19 октября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства умершій священникъ церкви 87 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка Димитрій **Воиновъ** († 5 октября), а на его мѣсто назначенъ нештатный діаконъ церкви Медвѣдскаго дисциплинарнаго баталіона Андрей **Ермоловъ**; на мѣсто послѣдняго, съ возведеніемъ въ санъ діакона, назначенъ заштатный псаломщикъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора Александръ **Громцевъ** (20 октября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства, уволенный, согласно прошенію, по болѣзни, въ отставку благочинный 1-й Сибирской стрѣлковой дивизіи, священникъ церкви 4-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоаннъ **Рублевскій**, а на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго 1-й

Сибирской стрѣлковой дивизіи, назначенъ заштатный священникъ Могилевской епархіи, кандидатъ богословія **Петръ Авдашкевичъ** (1-го ноября).

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

При разсмотрѣніи представляемыхъ въ Духовное Правленіе благочинными военныхъ и морскихъ церквей метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ, нерѣдко замѣчается, что нѣкоторыми благочинными при провѣркѣ означенныхъ книгъ дѣлаются въ этихъ книгахъ, по поводу замѣченныхъ при этомъ неисправностей, разнаго рода замѣчанія и разъясненія.

Находя, что допускаемая въ такихъ случаяхъ благочинными порча церковныхъ документовъ не вызывается необходимостью, Духовное Правленіе, въ цѣляхъ предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время, считаетъ необходимымъ разъяснить *благочиннымъ* къ руководству, что въ тѣхъ случаяхъ, когда ими, по поводу замѣченныхъ *при провѣркѣ метрическихъ и другихъ церковныхъ книгъ* неисправностей, является необходимость преподавать кому-либо изъ подвѣдомыхъ священнослужителей необходимое указаніе или разъясненіе, то этого отнюдь не слѣдуетъ допускать въ самыхъ книгахъ, а *дѣлать* эти *указанія* и *разъясненія* *обычными письменными предписаніями* подлежащимъ священнослужителямъ; въ самыхъ же книгахъ допустима только надпись благочиннаго о томъ, что тогда-то онъ книги свидѣтельствовалъ и нашелъ ихъ исправными, или нашелъ ихъ не въ порядкѣ и требующими исправленія и дополненія, о чемъ и сдѣлалъ соотвѣтствующія указанія и разъясненія.

Отъ Правленія Похоронной Кассы.

Правленіе Похоронной Кассы доводитъ до свѣдѣнія военнаго и морского духовенства нижеслѣдующее:

1) Время введенія новаго устава Похоронной Кассы предположено съ 1-го января 1913 г., но самое введеніе зависитъ отъ утвержденія устава Св. Синодомъ, на разсмотрѣніи котораго проектъ устава въ настоящее время находится.

2) Порядокъ представленія взносовъ остается прежній, по полугодіямъ: *къ 1-му мая семь взносовъ и къ 1-му ноября семь взносовъ*. Всего въ годъ представляютъ: члены, со тоящіе по 1-му разряду,—

14 руб.; члены, состоящіе по 2-му разряду, — 11 руб. 20 коп. и члены, состоящіе по 3-му разряду, — 8 руб. 40 коп.

3) Взносы представляются Казначеемъ Похоронной Кассы, священнику церкви Спб. Николаевского военнаго госпиталя, Николаю Петровичу *Благодатскому* (Спб., Суворовскій пр., д. 63.)

4) По дѣйствующему уставу (§ 21) высшій размѣръ пособія за сто десять взносовъ и за всѣ послѣдующіе взносы опредѣляется въ 500 руб. для 1-го разряда, въ 400 руб. для 2-го разряда и въ 300 руб. для 3-го разряда. Слѣдовательно, послѣ 110-го взноса представленіе взносовъ не прекращается, а продолжается далѣе, размѣръ же пособія не увеличивается.

5) Наблюденіе за аккуратнымъ представленіемъ взносовъ, на основаніи постановленія Братскаго Собранія военнаго и морскаго духовенства отъ 18 го сентября 1909 г., лежитъ на обязанности о.о. Благочинныхъ.

Отъ комиссіи по составленію нормальнаго каталога для военно-церковныхъ библіотекъ.

Настоятельная нужда въ указателѣ книгъ, брошюръ, листовъ и др. изданій, наиболѣе полезныхъ для обращенія въ войскахъ и во флотѣ, уже давно сознавалась какъ среди лицъ команднаго состава арміи и флота, такъ и въ военномъ и морскомъ духовенствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе 50 лѣтъ наша Россія становится въ народной своей массѣ все грамотнѣе и грамотнѣе. Спросъ на чтеніе растетъ быстро. Книга уже перестала быть въ нашемъ народѣ роскошью и рѣдкостью; она становится, можно сказать, обыкновенной потребностью. Но извѣстно, что чтеніе чтенію рознь, и не всякое ученіе душъ во спасеніе. Въ послѣдніе 6—7 лѣтъ, при свободѣ печати, на книжной рынокъ стали поступать наравнѣ съ добрыми и во всѣхъ отношеніяхъ пригодными изданія не только безпольныя, пустыя по содержанию, но и прямо вредныя по своему направленію, которыя способны смутить душу читателя (особенно простаца) разными соблазнительными въ нравственномъ отношеніи описаніями или даже могутъ оскорбить религиозное чувство христіанина необдуманнми и слишкомъ вольными сужденіями по вопросамъ вѣры и благочестія.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что хорошая книга есть могущественный и въ тоже время во многихъ отношеніяхъ весьма удобный факторъ просвѣщенія и воспитанія народной массы. Въ частности гг. руководители нравственнаго воспитанія и боевой подготовки нашего воинства всегда заботились о широкому распространеніи грамотности въ средѣ арміи и флота, и всячески заботились объ интеллектуальномъ развитіи нашего солдата. Эти старанія о духовномъ развитіи нижнихъ воинскихъ чиновъ стали наиболѣе интенсивными въ послѣднее 10-лѣтіе. Какъ въ арміи, такъ и во флотѣ всюду теперь заводятся библіотеки и читальни, создаются и разныя частныя издательскія предпріятія специально для выпуска книгъ, бро-

шюръ, листовъ и др. изданій, принаровленныхъ спеціально для воинской среды. Наибольшую долю заботъ о просвѣщеніи воиновъ беретъ на себя военно-сухопутное и военно-морское духовенство. Вполнѣ естественно, что „добрѣ правящіе“ пастыри душъ явѣе, чѣмъ кто либо, видятъ, въ какой сильной степени нуждается наше какъ все русское общество, такъ въ частности и русское воинство въ надлежащемъ духовномъ питаніи. Теперь же когда все военное и морское начальство охотно и довѣрчиво поручаетъ сухопутному и морскому духовенству устройство библиотекъ и читаленъ для воинскихъ чиновъ, со стороны военно-морского духовенства было бы смертнымъ грѣхомъ уклониться отъ обязанности составленія библиотекъ и читаленъ, и вообще отказаться отъ возможно широкаго проведенія добрыхъ и полезныхъ книжекъ въ средѣ своей паствы. Но какъ уже было выше помянуто, книга книгъ рознь. И вотъ военному священнику, приступающему къ составленію библиотеки, предстоитъ крѣпко и основательно подумать и раздумать, изъ какихъ книгъ составить библиотеку. Мы знаемъ факты, когда нѣкоторые священники, при всемъ своемъ желаніи и при всей матеріальной возможности, цѣлыми годами медлили составить нужную библиотеку просто только потому, что не могли рѣшиться, какія книги слѣдовало бы имъ выписать въ составленную ими библиотеку. А то бываютъ случаи, что иной священникъ, имѣя ср дства, выпишетъ по каталогу или по слуху извѣстныя книжки, но затративши деньги, библиотеки все таки не имѣетъ, потому что выписанныя имъ книги оказываются неподходящими для своей цѣли: либо совсѣмъ недоступны для пониманія составлены, либо заключаютъ въ себѣ такія сужденія, которыя при всѣхъ иныхъ добрыхъ мысляхъ книжки (какъ ложка дегтя для кадки меду) портятъ всю к ижку.

Такимъ образомъ вся житейская практика повелительно требуетъ, чтобы всякій военный и морской священникъ, въ случаѣ затрудненій, могъ имѣть подъ руками не простой перечень книгъ какой-либо книгоиздательской фирмы, но спеціально и болѣе или менѣе компетентно составленный указатель книгъ и другихъ изданій, дѣйствительно полезныхъ для обращенія въ воинскихъ частяхъ. И вотъ новому о. Протопресвитеру *Г. I. Швельскому* пришла счастливая мысль поручить нѣсколькимъ военнымъ священникамъ поработать надъ составленіемъ такого указателя.

Эти военные пастыри, принявъ на себя порученіе Его Высокопреподобія, въ самомъ началѣ своихъ занятій обратились къ своимъ собратьямъ съ просьбою оказать кто можетъ свою посильную помощь и дать совѣтъ къ наиболѣе раціональному составленію указателя. Отъ имени комиссіи по составленію нормальнаго каталога были оглашены въ № 21 „В. В. и М. Д.“ за 1911 г. семь вопросовъ, на которые комиссія просила военныхъ и морскихъ священниковъ дать отвѣты. Постепенно въ теченіе всего истекшаго зимняго времени отъ мѣстныхъ священниковъ получались отвѣты болѣе или менѣе обстоятельныя. Въ то же время комиссія затребовала отъ нѣсколькихъ наиболѣе извѣстныхъ книгоиздательскихъ фирмъ

каталоги книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія, и даже отъ нѣкоторыхъ издательствъ получила по 1 экземпляру полнотью всѣхъ изданій.

Затѣмъ ознакомившись съ упомянутыми отвѣтами (каковыя были доставлены съ 30 мѣствъ) и пересмотрѣвши подходящіе каталоги, комиссія къ веснѣ сего 1912 года выработала слѣдующій планъ составленія нормальнаго каталога.

Какъ ясно изъ положенія самаго дѣла, и особенно изъ заявленій самихъ священниковъ, нерѣдко бываютъ случаи, когда священникъ военной части, расположенной гдѣ либо въ захолустѣ, страшно нуждается въ подходящей книгѣ для своихъ собственныхъ духовныхъ потребностей, но оказывается въ большомъ затрудненіи и относительно дѣйствительныхъ достоинствъ данной книжки и относительно ея цѣны и мѣста изданія. Компетентныхъ совѣтниковъ кругомъ себя онъ не имѣетъ, а полагаться на каталогъ, ничего не говорящій о достоинствахъ книги, не можетъ. Получается затрудненіе, изъ котораго почти всегда одинъ выходитъ: книга не выписывается и не читается.

Нужно ли еще говорить о томъ, что весьма часто военный священникъ (особенно на первыхъ порахъ своей службы) буквально жаждетъ самообразованія, или крайне нуждается въ восполненіи нужныхъ свѣдѣній для цѣлей миссіонерства и апологетики, и опять становится въ тупикъ, откуда и какія книги выисать.

Въ виду всего этого предъ комиссіей по составленію каталога во всемъ своемъ ростѣ выступила задача,—внести въ каталогъ и книги спеціально для пастырской бібліотеки.

Забываясь о доставленіи добраго чтенія солдату, военный священникъ не можетъ пренебрегать духовными интересами и команднаго состава своей военной части. И нужно вѣдь сознаться, что въ этомъ отношеніи на всякаго военнаго пастыря ложится задача—наиболѣе важная и трудная по своей отвѣтственности. Дать офицеру книжку религіознаго содержанія такую, которая сразу охватила бы его душу и пробудила живой интересъ къ области духа, дѣло весьма и весьма трудное, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточной освѣдомленности большинства военныхъ священниковъ въ существующей бібліографіи.

Принимая во вниманіе все вышеннеложенное, комиссія по составленію каталога въ исполненіи своей прямой задачи постановила такую постепенность. Прежде всего составить и издать I-ю часть каталога, именно дать указанія относительно книгъ и брошюръ, которыя было бы можно рекомендовать при случаѣ гг. офицерамъ для ихъ собственнаго чтенія. Вторая часть будетъ заключать въ себѣ указатель книгъ и брошюръ для чтенія нижнихъ чиновъ. И наконецъ третья часть каталога обниметъ книги и изданія, существенно необходимыя для пастырской бібліотеки.

Въ настоящее время первая часть каталога уже печатается и въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Изъ приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ за 1912 годъ № 59 ¹⁾.

Въ виду того значенія, каксе имѣеть для русской арміи орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, посвященный этому срдну празднику (26 ноября) предлагается сзнаменовать во всѣхъ коенно-учебныхъ заведеніяхъ слѣдующимъ образомъ:

1) Въ день праздника—Божественная литургія и торжественное молебствіе въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ и чиновъ заведенія, съ провозглашеніемъ многолѣтія георіевскимъ кавалерамъ—бывшимъ питомцамъ заведенія и лицамъ, занимающимъ наиболѣе высокое служебное положеніе, и съ поминовеніемъ убитыхъ и умершихъ питомцевъ заведенія, имѣвшихъ орденъ Св. Георгія (въ обоихъ случаяхъ по возможности поименно); послѣ молебна—парадъ всему заведенію, съ выносомъ знамени.

2) Сообщение законоучителя о значеніи праздника и о жизни Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и

3) сообщеніе лицъ учебно-воспитательнаго состава объ учрежденіи ордена и о георіевскихъ кавалерахъ, какъ бывшихъ питомцахъ заведенія, такъ и другихъ наиболѣе выдающихся лицъ, по возможности съ краткимъ описаніемъ подвиговъ, за которые они награждены орденемъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

О войнѣ и военной службѣ.

(По погоду войны съ Турціей Балканскихъ государствъ ²⁾).

Въ настоящее время, какъ есмь хорошо извѣстно, на Ближнемъ Востокѣ, на Балканскомъ полуостровѣ идетъ отчаянная кровопролитнѣйшая война. Четыре маленькихъ балканскихъ государства: Болгарія, Сербія, Греція и Черногорія, (последняя изъ которыхъ по пространству земли, ею занимаемому, да и по количеству населенія меньше многихъ нашихъ уѣздовъ), борются со своей поработительницей и вѣксвой угнетательницей—Турціей.

Тридцать пять лѣтъ послѣ последней русско-турецкой войны терпѣли славяне отъ турецкой неволи; наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась. Извѣрившись въ правдѣ турецкаго суда, балканскія государства теперь предоставили рѣшеніе многолѣтняго дѣла славянъ съ турками суду Божию. И вотъ уже идетъ рѣдкое единоборство Давида съ Голиафомъ,—четырехъ маленькихъ государствъ

¹⁾ „Развѣдчикъ“ № 1131.

²⁾ Изъ ст. о Протопресвитера *Г. И. Шавельскаго*: „Къ рекрутскому набору“ (см. „Сельскій Вѣстникъ“ Воскр. 28 окт. 1912 г. № 236).

съ огромной хоть и одряхлѣвшей, но все же могущественной Турціей, которая, по количеству населенія, почти въ три раза больше всѣхъ четырехъ возставшихъ на нее государствъ.

На сторонѣ турокъ—масса, количественное превосходство; на сторонѣ балканскихъ государствъ—воодушевленіе, огромный подъемъ народнаго духа, увѣренность въ правотѣ своего дѣла, правда; на ихъ сторонѣ,—хочется вѣрить,—и Господь Богъ, ибо Онъ тамъ, гдѣ правда, гдѣ чистое воодушевленіе, гдѣ высокія чувства.

О воодушевленіи балканскихъ славянъ газеты рассказываютъ чудеса. Министры, почтенные заслуженные профессора университетовъ оставили свои обычныя дѣла и, надѣвъ солдатскіе мундиры, поступили въ ряды арміи. Встать на защиту родины спѣшить теперь тамъ каждый, кто только способенъ носить оружіе и сколько-нибудь владѣть имъ. Женщины не отстаютъ въ самоотверженіи отъ мужчинъ, а иногда и превосходятъ ихъ.

Народъ, гдѣ есть подобные граждане, для которыхъ родина дороже всего, дороже жизни,—великій народъ. Его ждетъ великое будущее, его ждутъ побѣды. И побѣды, какъ слышимъ, одерживаются.

Между тѣмъ въ настоящее время, у насъ на Руси, гдѣ кромѣ добрыхъ гражданъ, развелось не мало и разныхъ смутьяновъ, кромѣ православныхъ—много разныхъ и другихъ христіанъ: „духовныхъ“, баптистовъ, штундистовъ, молоканъ и толстовцевъ, усвоившихъ одну сторону Христова ученія и не понявшихъ другой,—творится у насъ нѣчто неладное. Во всѣхъ государствахъ отъ дней древнихъ существовали власти, суды, войска; граждане, вступая на службу, присягали, т. е. клялись, что они по совѣсти, не щадя силъ и даже жизни своей, понесутъ службу. Суды нужны были всегда, ибо во всякомъ государствѣ были кромѣ людей добрыхъ и злые, порочные, преступные, подлежащіе суду; войска всегда нужны были, ибо государства всегда нуждались въ защитѣ отъ злыхъ сосѣдей и отъ враговъ внутреннихъ; присяга всегда нужна была, ибо государство не могло знать и быть увѣрено, что каждый поступающій на службу по простому обѣщанію будетъ честно нести ее, но оно всегда вѣрило, что и самый худшій не рѣшится солгать предъ Господомъ Богомъ и нарушить данную во имя Его клятву и т. д. Такъ было всегда; иначе и быть не можетъ.

Однако, подъ вліяніемъ измышленій упомянутыхъ смутьяновъ и „новыхъ“ христіанъ стали у насъ все болѣе и болѣе распространяться мысли, что суды и власти не нужны, что военная служба грѣховна, что присяга преступна и т. д., ибо все это запрещено Іисусомъ Христомъ.

На всѣ такія и подобныя сужденія коротко скажу: забываютъ эти новые учителя великія слова Господа: „отдавайте кесарево Кесарю, а Божіе Богу“ (Лк. XX, 25); забываютъ, что самъ Иисусъ Христосъ судился у Пилата и при этомъ свидѣтельствовалъ, что Пилату, какъ начальнику-судѣ, власть судить дана была „свыше“, т. е. отъ Бога (Іоан. XIX, 11); что о воинѣ (сотникѣ), у котораго Спаситель ищѣли слугу, Онъ свидѣтельствовалъ: „истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашель я такой вѣры. Говорю же вамъ, что многіе (слѣдовательно и сотникъ) придуть съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковымъ въ царствѣ небесномъ“ (Мѣ. VIII, 10—11). Но Христосъ не потребовалъ, чтобы сотникъ оставилъ занятіе воинское, какъ, по мнѣнію нашихъ новыхъ учителей, преступное, и т. д. и т. д.

А теперь во время балканской войны, при вдумчивомъ отношенія къ ней, легче чѣмъ когда-нибудь, не отъ писанія, а отъ разума и сердца сказать всѣмъ, которые могутъ быть смущены гѣмъ-либо насчетъ войны и военной службы,—сказать прямо, что же такое война и военная служба: преступны онѣ или нѣтъ предъ Господомъ Богомъ?

Итакъ, вернемся къ этой войнѣ. Представьте себѣ жизнь на Балканахъ, какъ она текла доселѣ. Пятьсотъ лѣтъ царило на Балканахъ страшное турецкое иго. Подъ гнетомъ его стонало христіанское населеніе; насилывались турками христіанскія женщины, избивались дѣти, предавались невѣроятнымъ мученіямъ мужчины: имъ отрѣзывались уши и носы, выкалывались глаза, съ живыхъ сдирали кожу; разрушались христіанскіе храмы, жглись деревни, подвергались оскорбленіямъ священнослужители. И такъ могло быть еще долго и долго. Такая жизнь тяжелѣй смерти. Угнетаемые, не видя просвѣта, истративъ всѣ силы, рѣшаютъ, наконецъ: надо положить конецъ страданіямъ! Пойдемъ на враговъ или умремъ за свободу, или завоюемъ ее!

Представьте, что въ это время Христосъ былъ бы на землѣ, и эти угнетенные, обезсиленные припали бы къ Его ногамъ съ мольбою: „благослови насъ съ оружіемъ въ рукахъ отстоять свою свободу!“

Какъ вы думаете, благословилъ бы ихъ Христосъ?

Съ 1239 года надъ нашей Русью тяготѣло татарское иго. Татары какъ будто лучше относились къ намъ, чѣмъ турки къ славянамъ, но и это татарское иго было тяжело и несносно. Въ 1380 году Русскій Князь Дмитрій Іоанновичъ, послѣ прозванный

Донскимъ, задумаль силой оружія освободить Русскую Землю отъ татаръ. Но прежде, чѣмъ выступить съ войскомъ, онъ отправился къ извѣстному молитвеннику Русской Земли, игумену Троицко-Сергіевой лавры, преп. Сергію Радонежскому, чтобы получить отъ него совѣтъ и благословеніе. Величайшій изъ подвижниковъ русскихъ преп. Сергій безъ всякихъ колебаній благословилъ князя, сказавъ ему: „иди на безбожниковъ смѣло, безъ колебанія и побѣдишь!“ Вмѣстѣ съ княземъ преп. Сергій отправилъ двухъ своихъ иноковъ Пересвѣта и Ослябя. Такъ разсуждалъ преп. Сергій. А кто же осмѣлится сказать, что онъ не былъ близокъ къ Богу и ко Христу?

Въ 312 году Константинъ (Великій), уже вѣровавшій во Христа, велъ войну съ гонителемъ христіанъ Максентіемъ; войска враговъ стояли другъ противъ друга. Моментъ былъ чрезвычайно важный. Должны были сразиться въ лицѣ двухъ армій какъ бы само христіанство и язычество. Кто побѣдитъ?

Вдругъ войска Константина видятъ на небѣ обращенное къ нимъ огненное знаменіе Креста со словами вокругъ него: „симъ побѣдиши!“ Воодушевились войска Константина и одержали побѣду надъ язычниками, по справедливости приписавъ побѣду не себѣ и силамъ своимъ, а помогшему имъ Спасителю. Съ этой побѣды началось торжество христіанства, такъ какъ послѣ этого Константиномъ христіанская религія была объявлена не только дозволенною, но и господствующею въ римской имперіи. Гоненія на христіанъ прекратились, христіанство начало расти и расцвѣтать.

Въ „Училищѣ благочестія“ разсказывается такой случай. Императрица Зоя во время войны съ персами вспомнила о грузинскомъ князѣ Торникіи, постригшемся въ монастырѣ преп. Аѳанасія Аѳонскаго, и призвала его на службу. Торникій колебался не хотѣлъ уходить изъ монастыря. Тогда св. Аѳанасій указалъ ему, что они „всѣ дѣти отечества и потому обязаны защищать его. Если же Торникій не послушаетъ царскаго повелѣнія, то будетъ отвѣчать, за своихъ соотечественниковъ, которыхъ могъ, но не хотѣлъ спасти, будетъ отвѣчать и за разореніе храмовъ. Любовь къ ближнему пріятнѣ Богу, чѣмъ ревностное попеченіе о своей только душѣ“. Торникій подчинился велѣнію императрицы, сдѣлался военачальникомъ, побѣдилъ враговъ, но по заключеніи мира, снова вернулся въ монастырь.

А вотъ еще разсужденіе величайшаго изъ христіанскихъ учителей святого Аѳанасія Великаго, извѣстнаго борца съ еретиками—

аріанами. Онъ между прочимъ, писалъ въ посланіи къ монаху Аммуну: „Не позволительно убивать, но убивать враговъ на брани и законно, и похвалы достойно. Такъ великихъ почестей сподобляются доблестные на брани и воздвигаются имъ столпы, воздвигающіе превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же, смотря по времени и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно допускается, и позволяется ¹⁾).

Послѣ приведенныхъ примѣровъ и наставленія св. Аѳанасія думается мнѣ, что если бы Христосъ былъ теперь въ человѣческомъ образѣ между нами и угнетенные славянскіе народы обратились бы къ Нему за благословеніемъ на войну, Онъ сказалъ бы имъ, какъ сказалъ бы Онъ и всѣмъ другимъ, которые, будучи угнетены и принижены, бесплодно испробовали всѣ мирные способы для своего освобожденія: „идите смѣло, безъ колебанія! Только и на войнѣ будьте христіанами: сражайтесь съ врагами, но падите побѣжденныхъ; не чините насилій, берегитесь грабежей, будьте милостивы къ бѣднымъ, защищайте, а не обижайте слабыхъ; побѣждая, несите всюду миръ, христіанскій судъ и правду!“.

Какъ,—скажутъ нѣкоторые,—Христосъ благословилъ бы на войну, которая является величайшимъ зломъ на землѣ, которая губитъ тысячи жизней, пожираетъ массу трудовъ человѣческихъ, разоряетъ семьи, страны, народы?

Да, благословилъ бы, хотя въ войнѣ и есть много зла!

Послѣ того, какъ грѣхъ распространился въ родѣ человѣческомъ, зло стало неизбѣжнымъ въ мірѣ, и Господь допускаетъ его или какъ необходимое слѣдствіе грѣха, или какъ средство для врачеванія грѣха, или, наконецъ, какъ страдальный путь для достиженія добра, которое всегда дается только послѣ побѣды надъ зломъ. Такъ, Господь попускаетъ болѣзни въ родѣ человѣческомъ, попускаетъ бури и землетрясенія въ природѣ и пр. Мы сами отлично сознаемъ, что эти бѣды не только неизбѣжны, но и необходимы бываютъ въ нашей жизни. Развѣ мы не говоримъ иногда лѣтомъ: „хоть бы гроза пришла“, хоть и знаемъ, что эта гроза можетъ не только освѣжить природу, но и своими ударами молніи причинить пожары, смерти и принести другія разрушенія. Мы принимаемъ горькія лѣкарства, мы отдаемъ хирургамъ члены свои на отсѣченія для спасенія организма. Истые же христіане радуются и вообще

1) Книга правилъ, изд. 1893 г. стр. 298.

всякимъ несчастіямъ, ихъ постигающимъ, вѣря, что эти несчастія Богомъ посылаются и служатъ къ спасенію ихъ. Еще въ ветхомъ завѣтѣ праведникъ, когда множество бѣдъ обрушилось на его голову, восклицалъ къ Господу: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси!“

Нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, что въ войнѣ намъ представляется больше зла, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе сильно дѣйствующей на наше воображеніе обстановки, при которой происходитъ война: грохочущія пушки, тысячи раненыхъ и убитыхъ, разоренные села и города,—все это, взятое вмѣстѣ, не можетъ не поразить самага мужественнаго человѣка. На самомъ же дѣлѣ предъ нашими глазами непрерывно проходить зло въ несравненно большемъ, чѣмъ на войнѣ, размѣрѣ, и мы или совсѣмъ не замѣчаемъ его, или, замѣчая, не поражаемся имъ.

Сочтите-ка, сколько ежегодно уноситъ жертвъ, сколько разоряетъ семействъ, сколько зла причиняетъ государству пьянство, Несравненно больше, чѣмъ любая война. Война же бываетъ разъ въ десятки лѣтъ, а пьянство коситъ жертвы ежегодно, ежедневно безъ устали и отдыха. Подумайте-ка, сколько у насъ гибнетъ народу отъ болѣзней, являющихся слѣдствіемъ распущенности, разврата; учтите-ка зло, причиняемое развратомъ народу, расслабляющее, обезсиливашее народъ,—и вы убѣдитесь, что оно безконечно страшнѣе войны и по существу, и по своимъ послѣдствіямъ.

Если въ самой войнѣ не мало зла, то въ ея послѣдствіяхъ—очень много добра. Какъ при бурѣ очищается и освѣжается природа, такъ въ войнѣ обновляются и крѣпнютъ народы. Война сплочиваетъ народъ, примиряетъ въ народѣ распри, возвышаетъ народный духъ, умножаетъ мужество и самопожертвованіе, подымаетъ работоспособность народовъ. Лучшее время въ жизни народовъ почти всегда слѣдуетъ послѣ войны; тогда обычно народы, очищенные и обновленные въ бурѣ войны, развертываютъ свои силы и проявляютъ самую усиленную жизнѣдѣтельность.

Самое убійство на войнѣ совсѣмъ не то, что убійство въ обыкновенное время. Хотите убѣдиться въ этомъ?—Представьте себѣ война, украшеннаго нѣсколькими георгіевскими крестами, на войнѣ сразившаго не мало враговъ, и обыкновеннаго убійцу, грабителя,—и вы поймете всю разницу между убійствомъ на войнѣ и убійствомъ въ мирное время. Вы почувствуете глубокое уваженіе къ воину и съ отвращеніемъ отвернетесь отъ разбойника. Почему? Да потому, что первый шелъ на войну умирать за другихъ, а второй шелъ убивать; первый шелъ спасать ближнихъ, а второй—разо-

рять ихъ, первый, когда врагъ его былъ побѣжденъ, протянуть этому врагу руку помощи, ухаживать за бывшимъ врагомъ, какъ за братомъ своимъ, второй—грабить и обирать убитаго.

Итакъ, что же такое война?

Война въ христіанскомъ мірѣ есть зло лишь постольку, поскольку она сопровождается бѣдами и страданьями для воюющихъ, поскольку зло—бури, гроза и пр. явленія въ природѣ.

Но въ войнѣ много и добра, такъ какъ она своими послѣдствіями благотворно дѣйствуетъ на разныя стороны народной жизни.

Война, какъ и гроза и буря,—явленіе стихійное, не зависящее, по большей части, отъ человѣческой воли. Даже цари въ ней не властны и не въ силахъ бываютъ предотвратить ея. Война это—судъ Божій. Когда вражда между народами достигаетъ такой степени, что судъ человѣческой уже не въ силахъ ни устранить, ни примирить ея,—тогда Господь открываетъ Свой великій судъ, допуская войну. Страданія и бѣды, сопряженные съ войною, служатъ искупительной жертвой для устраненія накопившагося зла. Для правыхъ они бываютъ испытаніемъ и служатъ къ большому ихъ очищенію и укрѣпленію въ добрѣ, для виновныхъ и злыхъ—наказаніемъ, средствомъ къ уврачеванію ихъ зла.

Когда зло захватило весь міръ и никакія человѣческія силы не могли устранить его, Господь послалъ тогда на землю Сына Своего, чтобы Онъ кровью спасъ міръ. Христосъ училъ, страдалъ, но не всё воспользовались Его дѣломъ. Одни приняли Его и возвысились, спаслись, а другіе, отвергнувъ Его, насмѣявшись надъ Нимъ, еще глубже пали, какъ и было предсказано: „Се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій“ (Лк. 2,34)¹⁾. Спаслись ученики, но палъ еще глубже, до преисподней Иуда, пали еврейскіе законники, отвергнувшіе Его. А затѣмъ въ теченіи трехъ вѣковъ неустанно лилась кровь христіанская для продолженія дѣла Христова, за которую тяжкій отвѣтъ дадутъ Господу мучители.

Такимъ образомъ и въ великомъ дѣлѣ Христовомъ спасеніе сопровождалось страданіемъ и спасеніе однихъ шло рядомъ съ грѣховнымъ паденіемъ другихъ. Умеръ Христосъ, умерли въ мукахъ Его вѣрные послѣдователи, но судъ Божій не оставлялъ безъ возмездія и гонителей Христа и Его дѣла: ихъ ждали не времен-

¹⁾ Сравн: Римл. 9,32; 1. Петр. 27; М. 21,2.

ныя, какъ на войнѣ, страданія и временная смерть тѣлесная, а смерть вѣчная съ вѣчными страданіями.

Итакъ, въ христіанской войнѣ войны тогда, когда все чело-вѣческія силы къ утоленію народной вражды были использованы и оказались безплодными, идутъ защищать народъ свой отъ неправды, отъ враговъ, угнетателей, идутъ умирать за другихъ, идутъ творить судъ Божій.

Страданія же воиновъ на войнѣ или поражение враговъ вполне естественны и понятны, разъ въ борьбѣ съ міровымъ зломъ страдалъ Христосъ, страдали его ученики, а враги его были поражены и осуждены вѣчнымъ судомъ Божиимъ.

Если война—судъ Божій, то войско—оружіе Божьяго суда предоставленное властямъ для проявленія силы и гнѣва праведнаго, для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами правды и порядка.

Каждое орудіе должно отвѣчать своей цѣли. Если бы докторъ-хирургъ вооружился тупымъ или заржавленнымъ ножомъ,—онъ принесъ бы оперируемому больному не исцѣленіе, а смерть. Тѣмъ болѣе должно отвѣчать своей цѣли орудіе, предназначенное для дѣла Божьяго. Никакой скверны на немъ не должно быть.

И наше воинство должно быть чисто и достойно Божіей любви и милости, если желаетъ оно нести народу не раны и болѣзни, а исцѣленіе и спасеніе враговъ. Это не плодъ отвлеченнаго только сужденія,—таково убѣжденіе, таково вѣра русскаго народа, и любящаго свое воинство и вѣрящаго въ свое воинство. Называя свое воинство „христолюбивымъ“, русскій народъ выражаетъ не столько ту мысль, что Христосъ любитъ воиновъ, сколько ту, что воины должны любить Христа и служить Ему.

Да поможетъ Господь и нашему воинству любить Христа и Христомъ быть любимыми, а дѣло свое воинское выполнить по совѣсти, во славу Господа, для блага Царя и Родины.

Къ событіямъ на Ближнемъ Востокѣ.

1. Герей.

(Народное повѣрье на Востокѣ).

Штурмуютъ османы твердыни Царьграда.
Разметаны башни, въ дыму и въ огнѣ
Послѣдняя пала предъ ними ограда.—
Паль кесарь послѣдній въ бою на стѣнѣ

И сила невѣрныхъ во градъ покоренный
Вломилась отвсюду; за нею во слѣдъ,
Вождей и улемовъ толпой окруженный,
Вступилъ, торжествуя, султанъ Магометъ.
Спасаясь отъ плѣна, въ Святую Софію
Толпа заперлася и женъ, и дѣтей,
И, къ смерти готовясь, свершала литургію,
Средь общихъ рыданій, старикъ іерей.
И вотъ, совершилася ужъ тайна святая
Безкровныя жертвы, разверзлись врата
И выступилъ старецъ съ Дарами, зывая
Народъ приобщиться во имя Христа.
Вдругъ съ громомъ разсѣлись наружныя двери,
Слетѣли запоры,—и турки толпой
Во храмъ ворвались, какъ дикіе звѣри,
И кровь полилася въ Софіи Святой.
И храмъ обратился въ вертепъ преисподней;
Но въ ужасѣ общемъ и женъ, и дѣтей,
Какъ будто на стражѣ святыни Господней,
Одинъ не смутился сѣдой іерей.
И чашу святую, и взоръ умиленный
Всей сілою вѣры онъ къ небу вознесъ,—
Взоръ этотъ былъ воплемъ души сокрушенной,
Глубокимъ, сердечнымъ: „Владыко Христосъ!“
Молилъ онъ: „не дай твоему іерею
„Узрѣть оскверненье святыни своей!
„Не дай надругаться, о Боже, злодѣю
„Надъ Тѣломъ пречистымъ, надъ Кровью Твоей!“
И вопль былъ услышанъ. Свершилося чудо:
Раздался вдругъ помость, глухая стѣна
Воочію всѣхъ поднялася оттуда—
И скрыла алтарь съ іереемъ она..
Паль градъ Константина. И дѣти ислама
Въ немъ властвуютъ гордо на стыдъ христіанъ,
Давно ужъ святыня Софійскаго храма
Мечетію стала въ рукахъ мусульманъ.
Но и въ тяжелой неволѣ народная вѣра
Хранить упованье изъ вѣка и въ вѣкъ,
Что гнѣва Господня исполнится мѣра—
И знаютъ, и вѣруютъ въ то турокъ и грекъ;
Что тамъ за чудесной стѣною, хранимый
Чудесною силой, живетъ іерей,
И молятъ онъ Бога, для міра незримый,
И чають спасенья великаго дней.
И дни тѣ настанутъ. Изъ странъ полуноши
Господь избавленья пошлетъ благодать,
Подъ знаменемъ вѣры, исполнена мощи,
Къ Стамбулу придетъ православная рать.

Падеть передь нею невѣрныхъ ограда,
 Ихъ силу на вѣки она сокрушитъ,
 И снова прибѣтъ ко вратамъ Царяграда,
 Какъ древле когда-то, побѣдный свой щить.
 Отъ края Босфора до края Эвксина
 Раздастся свободы призывъ громовой,—
 И вступитъ рать Божья во градъ Константина,
 И кончится плѣна позоръ вѣковой.
 И въ мигъ, какъ съ вершины Святыя Софіи
 Она полумѣсяцъ низвергнетъ во прахъ
 Въ тотъ мигъ, какъ сыны православной Россіи,
 Воздвигнувъ надъ ней искупленія стягъ,
 Съ молитвою вступять во храмъ тотъ, смиренно
 Склоняя честныя свои знамена,
 Въ немъ новое чудо свершится мгновенно.
 Исчезнетъ внезапно глухая стѣна,
 Открытый алтарь вдругъ заблещетъ огнями,
 И, выступивъ снова изъ царскихъ дверей,
 На встрѣчу имъ выйдетъ съ святыми Дарами
 Сокрытый вѣками сѣдой іерей.

М. П. Розенгеймъ.

III. Сонъ въ Царьградѣ.

Я видѣла сонъ: Заря занималась,
 Востокъ загорался, Востокъ весь сиялъ!
 А сердце мое изъ груди вырывалось,
 И страхъ непонятный меня вдругъ обьялъ.

Я въ легкой каймѣ, слегка разбивая
 Спокойныя волны Босфора, неслась
 И, все, что за мной позади, забывая,
 Впередъ я невѣдомой силой влеклась.

Не жалко мнѣ было отчизны далекой,
 Забыла я кровь свой, забыла друзей...
 Однимъ лишь я чувствомъ, идеей высокой
 Прониклась всѣмъ сердцемъ, всею волей моею.

Вотъ стѣны Царьграда, зарей залитыя,
 И куполь Софіи въ лазури небесъ...
 Вотъ башни и храмы, врагомъ снятыя,
 — Нѣмые свидѣтели бывшихъ чудесъ.

Чу?.. Вдругъ надъ Царьградомъ раздалися стоны...
 Не души-ль замученныхъ тамъ христіанъ?..
 На храмъ Софіи—кровавые тоны...
 Слѣды-ль то былого?.. Иль чувства обманъ?..

Но нѣтъ, то не призракъ.—Вѣковъ откровенье:
 Здѣсь кровью земля вся залита кругомъ.
 Создатель! Могло-ль допустить Провидѣнье
 Захвата Софіи коварнымъ врагомъ?!

О братья! Когда же конецъ истязаньямъ?
Когда же замолкнетъ стонъ женъ и дѣтей?..

Ужель какъ рабы вы привыкли къ страданьямъ,
Сжилися, что-ль, съ лязгомъ позорныхъ цѣпей?

И въ злобѣ безсильной я громко рыдала;
Уста же шептали проклятья одни...

Враговъ и друзей я равно обвиняла
За братьевъ,—славянъ безпросвѣтные дни.

Но что тамъ за шумъ?.. Что вдали за смятенье?..
Въ капризныхъ узорахъ просвѣтовъ, тѣней

Безчисленныхъ полчищъ я вижу движенье...
Бряцанье оружія... топотъ коней

Все ближе и ближе... Какъ волны морскія
Несмѣтное полчище плавно идетъ;

Блестить ихъ оружье, мечи боевые,
Отецъ—богатырь сыновей всѣхъ ведетъ.

За вѣру гонимую встало Славянство!
— Идутъ всѣ на бой, какъ на праздничный пирь, —

За нимъ со всѣхъ странъ поднялось христіанство,
Нарушивъ коварный, предательскій мирь.

Тутъ грека, болгарина, сербъ, обнимая,
Въ восторгѣ своемъ такъ безумно великъ.

Вдругъ, стѣны Софіи Святой потрясая,
Провесся побѣдный и радостный крикъ...

Свершилося чудо. Вдоль стѣнъ Византіи
Разверзлось вдругъ небо... сонмъ духовъ возсталъ...

И Крестъ Константина надъ храмомъ Софіи
Мильономъ огней и лучей заблисталъ!

Ольга Агренева-Славянская ¹⁾.

Съ Валаама.

(Мои воспоминанія изъ недавняго прошлаго).

Кто-то давно, давно говорилъ, что „Россія—страна чудесъ и загадочныхъ явленій“. И дѣйствительно, найдите мнѣ такое племя, на которомъ бы такъ ярко и явственно проявлялось величіе той таинственной силы, которой имя—„Великій, Непостижимый“. Найдите мнѣ такое государство, которое бы само про себя говорило: „воистину, не конь и мечъ доставили князу побѣду, а Пречистая и Святитель Николай“... Найдите мнѣ такой народъ, который при извѣстномъ напряженіи силъ его души, могъ бы быть подвижникомъ рѣющимъ въ недосигаемую высь, цѣлыя дни и ночи сидящимъ у ногъ Христа и въ то же время умбющимъ быть идеаль-

¹⁾ Вдова извѣстнаго „Всеславянскаго баяна“, Д. А. Агренева-Славянскаго.

ною Марфою, которую, пожалуй, не осудить и Христось? Думаю, что другого такого народа нѣтъ, кромѣ народа русскаго... Валаамъ! Чье сердце, въ которомъ еще не погасла искра русской жизни не встрепенется, не призадумается услышавъ это одно слово: Валаамъ. Эти скалы, покрывшіяся зелеными шапками низрослыхъ сосенъ, задумчиво смотрящихъ въ бездонную глубь суровой Ладоги; эти, бѣлизною снѣга сверкающіе громады зданій монастырскихъ корпусовъ; этотъ величавый храмъ, синевою главъ соперничающій съ небесною синевою, вознесшійся высоко, высоко на скалы и словно рѣющій въ воздухъ; эти убогіе, смиренные, въ какихъ то странныхъ зипунахъ, бородатые чернецы, съ какою то особою ласковою, пріятною улыбкою, со взглядомъ, устремленнымъ куда то вдаль, дальше тебя,—такъ, сейчасъ и стоятъ, какъ живые передъ моими глазами. Когда же я закрываю глаза, и моя разбуженная мысль охватываетъ цѣлые вѣка времени, пронесшіеся надъ этимъ святымъ мѣстомъ, когда сердце перестаетъ биться и прошедшее, и будущее, и настоящее теряетъ свои различія, обращается въ одно настоящее,—тогда словно нимбъ на лицѣ Моисея спускается на Валаамъ сіяніе былой славы, которой имя: „Святая Русь“.

„Ваала-ма“, земля бога Ваала,—вотъ что говорили тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ туземцы сѣвера. Мрачное идолопоклонство, на какое способенъ былъ въ тѣ времена грубый язычникъ, какъ бы отравляло атмосферу Божіей красоты этого острова. И если одинъ изъ современниковъ римскаго императора Каракаллы, этого своего рода чудовища земли, нашелъ убѣжище отъ ярости своего повелителя въ одной изъ пещеръ острова, то, по всей вѣроятности, онъ ничего изъ своихъ римскихъ культовъ не принесъ новаго въ міровоззрѣніе обитателей земли Ваала. Но не даромъ говорится, что гдѣ грѣхъ, тамъ и благодать. Очевидно та дикость, та тьма пороковъ и суевѣрій, которыя тяготѣли надъ землею Ваала, начали привлекать сюда уже издавна и ту силу, которая разгоняетъ тьму и которой имя: „свѣтъ Христовъ“.

Очевидно, носители этой силы, наслышавшись объ Ваала-ма ставили свою цѣль побывать и въ этихъ мѣстахъ, чтобы, такъ сказать, въ самомъ средоточіи власти дьявола сразиться съ нимъ именемъ Христовымъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если Андрей Первозванный, а за нимъ и другіе проповѣдники христіанства проникнувши въ земли сарматовъ, по рѣчкамъ добрались и до земли Ваала-ма, откуда исходила эта тьма язычества.

И когда я стоялъ здѣсь на хорахъ величественнаго храма, можетъ быть воздвигнутаго на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ когда то тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ раздавались мрачные крики и завыванія служителей Ваала, когда до меня доносились слова величаній этимъ смѣлымъ людямъ, апостоламъ Сѣвера, которые не усумнились съ однимъ именемъ Христа идти на борьбу съ тьмою язычества, мой умъ наполнили дивныя одна другую смѣняющія картины жизни Св. Руси.

На берегъ Ладоги приходитъ чернецъ Сергій. Кто онъ былъ, — жители того не знали. Онъ говоритъ имъ о Богѣ Единомъ, Вѣчномъ, о Его любви къ людямъ, ради которой Онъ, Сына Своего отдалъ на поруганіе и позорную смерть. Люди внимательно слушаютъ его. Слезы навертываются на ихъ глаза, когда они слышатъ, какъ людская злоба, сжила со свѣта Сына Божія. Они спрашиваютъ: что же имъ дѣлать, чтобы быть достойными сынами Сына Божія? — „Креститесь!“ кротко отвѣчаетъ имъ чернецъ! И они крестятся!.. Такъ зарождается здѣсь церковь Божія. Но вотъ отъ учениковъ своихъ онъ узнаетъ, что тамъ за свирѣпыми волнами Ладоги есть еще островъ; и Сергій рѣшается ити. Онъ находитъ заброшенный челнъ, и, отдавшись волѣ Божіей, успѣшно достигаетъ желаннаго острова. Вотъ идетъ борьба!.. Упорная борьба цѣлыми годами — и на землѣ Ваала уже высится крестъ, а подъ сѣнью его не одинъ уже Сергій: ему Богъ въ помощь послалъ Германа... еще нѣсколько чернецовъ... такъ растутъ, высются, ширятся звуки хвалы, гимны любви къ Превѣчному... И такъ несутся цѣлыя вѣка. Свирѣпа Ладога!.. Ея буйныя волны, въ бѣшеной ярости изрыгая пѣну, налетаютъ на скалы земли Ваала, но стойтъ гранить земли недвижимо: ударится волна, отхлынетъ, отраженная на время, успокоится и снова набѣгаетъ, и снова отражается... Подобнымъ образомъ и еще крѣпче скалъ гранита стойтъ и крѣпнетъ духъ святыхъ завѣтовъ, которыми дышали когда то чернецы, — святая рать преп. Сергія и Германа Валаамскихъ. Ни буря шведскихъ набѣговъ, ни ярый натискъ волнъ, сперва католичества, а потомъ лютеранства ничто не могло смыть его. Всѣ политическія неблагопріятныя обстоятельства, существующія даже до сихъ поръ, всѣ измышленія и усилія человѣческой злобы, приправленной солью религіознаго фанатизма, — оказались чѣмъ-то въ родѣ того пуха, который поднимается осеннимъ вѣтромъ съ финскихъ болотъ.

А монастырь все растетъ, цвѣтеть, и стойтъ грозною твердынею противъ всего нерусскаго, нехристіанскаго, служа отраднымъ пристанищемъ для всѣхъ ищущихъ покоя отъ житейскихъ тревоженій. Ежегодно цѣлыя тысячи и десятки тысячъ богомольцевъ земли Русской переплываютъ Ладогу, чтобы подышать свободно, полной грудью среди этихъ твердынь, въ этой живительной духовной атмосферѣ... И кто знаетъ сердце человѣческое?.. Можетъ быть у этихъ тысячъ русскихъ трудниковъ, своею мозолистою рукою благоговѣнно крестящихся при видѣ красотъ Валаама именно здѣсь вырабатывается та могучая закаленность духа, которая способна противостоять какому угодно натиску волнъ безбожія и общественной смуты, такъ яростно сейчасъ бушующихъ въ необъятномъ океанѣ русской жизни. Отсюда, мнѣ думается, задача всѣхъ, кому Богъ и Царь велѣлъ оберегать твердыни русской души, — должны и сами знакомиться и вѣрныхъ имъ людей знакомить, по возможности, съ самыми родниками русской мощи и русскаго величія. Недавно я самъ былъ свидѣтелемъ того неотразимаго благотворнаго

вліянія, которое производитъ Валаамъ на душу русскаго человѣка, лишь только она соприкоснется съ нимъ.

84 человѣка-солдатъ 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, отпущенные своимъ начальствомъ, посѣтили Валаамъ. Конечно, какъ вездѣ, такъ и въ этой партіи, были живыя, горящія души, всѣмъ своимъ существомъ пламенѣющіе къ Богу и жаждущіе духовнаго обновленія. Но большинство паломниковъ было какъ бы съ замерзшею душою и если они, подобно первымъ охотно ѣхали на Валаамъ, то или по тому, что представлялась возможность очень дешево прокатиться въ свое удовольствіе и, тѣмъ болѣе, по такимъ интереснымъ мѣстамъ, или просто хотѣлось оторваться на 5 дней отъ надоѣвшей имъ казарменной обстановки. Весьма интересуясь, какъ отразится вліяніе Валаама на солдатскую душу, я неотступно, въ продолженіи 5 дней наблюдалъ эту партію богомольцевъ. Я ходилъ за ними по скитамъ, которые имъ предупредительно показывали смиренные иноки; слушалъ тамъ пѣніе ими молебновъ; я выстаивалъ съ ними продолжительныя валаамскія службы; я наблюдалъ, какъ они всматривались въ жизнь, быть и характеръ, во весь строй жизни монаховъ и на моихъ глазахъ совершалось чудо: мрачныя тѣни, наложенныя пошlostью жизни на молодые лица солдатъ, куда то совсѣмъ исчезли...

Когда еще только готовилась поѣздка, я убѣждалъ многихъ изъ солдатъ отговѣтъ на Валаамъ, но на мое предложеніе откликнулась тогда человѣкъ 15—20. А сегодня, вдругъ въ затрепезной выражаютъ желаніе исповѣдываться и приобщиться почти всѣ, какъ одинъ!.. Поневоля вспомнишь:—„духъ гдѣ хочетъ, тамъ и дышетъ“!..

А вотъ другая картинка. Ночь, темная, непроглядная. Сквозь шорохъ лѣса доносятся стоны Ладоги: тамъ буря. По дорогѣ къ скиту „Всѣхъ Святыхъ“, почти наугадъ бѣжитъ партія солдатиковъ, человѣкъ въ 10. Куда вы? „А вотъ къ старцу... поисповѣдываться“.. отрывисто говоритъ одинъ изъ нихъ. Ни смущенія, ни того пошлаго стыда за свое святое святыхъ не видно на лицахъ. Душа вырвалась изъ дьявольскаго плѣна въ сродную ей стихію и заговорила твердо, властно; она хочетъ говорить и каяться за свое прошлое, и сейчасъ... вотъ въ этотъ поздній часъ!.. „Да вѣдь поздно“, говорю...—Ничего! старецъ Божій человѣкъ!... онъ приметъ... Цѣлыхъ 4 дня пробыла партія на Валаамѣ. Если бы сюда писателя-психолога—онъ бы цѣлую книгу написалъ...

Еще картинка: Валаамъ весь въ садахъ. Солдатъ, русскій паренъ нынѣшняго времени, выросшій въ той деревнѣ, гдѣ теперь перестали и сады разводить изъ опасенія, что все равно раскрадутъ. А тутъ на Валаамѣ представьте себѣ—что за чудо? За всѣ 4 дня не только не было случая, чтобы солдатъ забрался въ садъ, но даже осматривая сады, никто не тронулъ и опавшихъ яблокъ... Вотъ она гдѣ сила, могущая еще спасти русскую душу отъ того глубокаго нравственнаго распада, которымъ такъ печально характеризуется наше время!..

Послѣдняя ночь. Завтра съ парохомъ уѣзжаемъ къ своему посту. Въ 3-мъ часу ночи бѣгу къ полунощницѣ и смотрю съ хоръ: тамъ, внизу уже крестятся усиленно много солдатскихъ головъ. Начинается утренняя—и тамъ уже больше половины всей партіи! А вѣдь вчера цѣлый день: причастіе, службы, осмотръ монастырскаго хозяйства,—все это, вмѣстѣ взятое должно бы утомить солдатъ и вызвать крѣпкій сонъ въ усталомъ организмѣ! А тутъ все какъ рукою сняло!..

„Седьмерицею пещь халдейскій мучитель богочестивымъ неистовно разже; силою же лучшею спасены сѣя видѣвъ, Творцу и Избавителю вопіяше: отроцы благословите; священницы воспойте; людие превозносите во вся вѣки“—доносилось съ клироса.

Вотъ не здѣсь ли—подумалось мнѣ—и разгадка тайны побѣды надъ физической немощью... Это—Богъ! Здѣсь—Его вѣковѣчные законы, это—дыханіе Его жизни! Отсюда неистощимая энергія духа, дающая человѣку полную побѣду надъ плотью! Отсюда, несомнѣнно, и самая служба солдата станетъ болѣе интенсивною, болѣе плодотворною.

Священникъ С. Соколовскій.

Къ вопросу о способахъ и мѣрахъ огражденія арміи отъ политической пропаганды.

Въ № 17 „Вѣстника Военнаго Духовенства“, въ статьѣ „къ вопросу о вѣрбогослужебныхъ бесѣдахъ въ войскахъ“, авторъ, стремясь съ исчерпывающей полнотой намѣтить кругъ обязанностей военнаго священника, сообразно запросамъ времени, указываетъ между прочимъ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ задачъ „на огражденіе воиновъ отъ политической пропаганды“. Соглашаясь съ основною точкой зрѣнія автора на поставленный имъ вопросъ, мы не можемъ однако же, вполне раздѣлить его взглядовъ на самые способы и приемы выполненія этой нелегкой обязанности военнаго пастыря. Не съ цѣлями полемическими, а исключительно въ виду важности самого предмета, мы рѣшаемся, въ связи съ обзоромъ взглядовъ автора, предложить ниже общему вниманію сопастырей личное наше мнѣніе о наиболѣе цѣлесообразныхъ практическихъ мѣрахъ, какими военный священникъ могъ бы съ наилучшимъ успѣхомъ повести борьбу съ политической пропагандой среди арміи.

Прежде всего, поставивъ, какъ опредѣленную аксіому, то положеніе, что пастырь въ дѣлѣ борьбы съ пропагандой долженъ отказаться разъ навсегда отъ всякихъ внѣшнихъ мѣръ воздѣйствія и пользоваться исключительно полнотой духовныхъ благодатныхъ средствъ, авторъ пишетъ: „Никакія внѣшнія мѣры не принесутъ такихъ плодовъ, какъ данное священнику средство (внутреннее, благодатное), если только священникъ не станетъ выбирать удобнаго для себя мѣста и времени, а во время и не во время, по мѣрѣ

нужды, станеть разъяснять воину его назначеніе какъ человѣка вообще и воина въ частности“ (стр. 615).

Прочитавши это, мы невольно спрашиваемъ себя, для кого и для чего это пишется? Вѣдь всякому изъ насъ, читателей-священниковъ, извѣстна истина о полнотѣ благодатныхъ даровъ священства. Повтореніе объ этомъ и при томъ въ такихъ общихъ и туманныхъ выраженіяхъ представляется въ глазахъ нашихъ не болѣе, какъ риторическимъ приѣмомъ. Вопросъ же о томъ, какъ практически использовать пастырю полноту духовныхъ своихъ силъ въ примѣненіи къ данному дѣлу, остается вопросомъ.

Но послѣдуемъ за авторомъ далѣе. „Спеціальныя бесѣды—писать онъ—на эту тему для всѣхъ чиновъ не принесутъ желанной пользы. Все, что нужно знать объ этомъ, имъ должно быть сообщено на урокахъ Закона Божія“. Намъ кажется невозможнымъ разрѣшить этотъ вопросъ подъ такимъ узкимъ угломъ зрѣнія. Какъ же и гдѣ военному пастырю вліять на тотъ численно немалый элементъ, который не слушаетъ и не обязанъ слушать уроковъ Закона Божія и религиозно-нравственныхъ бесѣдъ—инославный, иновѣрный? Неужели авторъ исключаетъ этотъ элементъ изъ сферы какого-бы то ни было пастырскаго воздѣйствія? Допустить это—значитъ забыть, что на военныхъ пастыряхъ, *какъ передовой духовно-культурной силѣ въ арміи*, лежитъ *обязательная* отвѣтственная задача—воспитывать военный и патріотическій духъ арміи. Для осуществленія этой задачи необходимы именно спеціальныя, отдѣльныя бесѣды, на которыхъ бы присутствовали и всѣ воины инославные, иновѣрцы, инопородцы, какъ элементъ, дающій по сравненію съ русскими-православными наибольшій процентъ дезертировъ, болѣе чѣмъ русскій, подверженный увлеченію политической пропагандой, дающій изъ своихъ рядовъ самыхъ злостныхъ, активныхъ политическихъ агитаторовъ. Когда и при какихъ обстоятельствахъ вести этого характера бесѣды—объ томъ скажемъ ниже. Еще далѣе въ той же статьѣ читаемъ: „Если священнику извѣстенъ увлекшійся пропагандой... если предпологается наличность его въ ротѣ... если бы цѣлая группа воиновъ увлеклась политической пропагандой, то въ такомъ случаѣ бесѣда, *обращенная только къ нимъ* (въ примѣчаніи) и при томъ съ чисто отеческою заботливостью, должна являться самымъ лучшимъ средствомъ исправленія ихъ“. Удивительно своеобразный взглядъ на дѣло!.. Разсуждать такъ,—значитъ отрицать естественную возможность зараженія политической пропагандой, будетъ ли таковая проникать въ армію совнѣ или вестись скрытно—осторожно внутри, хотя бы въ самомъ минимальномъ числѣ, нравственно и политически „здоровыхъ“ чиновъ ея, не говоря уже о „тронутыхъ“ политической пропагандой до военной службы и нравственно испорченнаго и слабовольнаго элемента, являющихся благодарной почвой для сѣянія всякаго рода злостной пропаганды. Наконецъ, простое благоразуміе и чувство безопасности, при сознаніи всего недавно пережитаго и частію переживаемаго Родиной, несомнѣнной наличности веденія скрытной по-

литической пропаганды среди арміи, должны самому „близорукому“ изъ насъ, военныхъ пастырей, подсказывать не ждать выявленія пропаганды и агитаторовъ, а напередъ заходить и въ *спеціальныхъ рѣчахъ и бесѣдахъ со всеми чинами* воинской части постараться не только парализовать пропаганду, если бы таковая велась, но и вырвать такъ сказать, самую почву для таковой. Намъ кажется, что военные пастыри ограничивающіеся послѣ обнаруженія пропаганды среди воинской части келейнымъ, въ елейномъ духѣ, вразумленіемъ бунтовщиковъ и агитаторовъ, вмѣсто выступленія *предъ всею* воинской частью во всеоружіи пастырской ревности для соотвѣтствующей случаю бесѣды, подобны евангельскимъ юродивымъ дѣвамъ... Политическая пропаганда, какъ и всякая губительная зараза, требуетъ энергическихъ профилактическихъ средствъ.

„Спеціальныхъ часовъ для такихъ (по поводу обнаруженія политической пропаганды) бесѣдъ требовать нельзя“, говоритъ авторъ. Относительно этого слѣдуетъ возразить, что если случай обнаруженія пропаганды открылся въ періодъ положеннаго въ году времени веденія религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, то священнику и нѣтъ никакой надобности требовать особыхъ часовъ, такъ-какъ онъ можетъ свободно использовать ближайшіе отведенные ему часы. Если же подобный, изъ ряда вонъ выходящій, случай откроется въ періодъ прекращенія религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, то предложеніе священника отвести ему время для бесѣды со всею воинскою частью по поводу совершившагося, не сомнѣваемся, будетъ встрѣчено начальникомъ части только съ благодарностью.

Не лишне, во избѣжаніе возможныхъ иногда „кривотолковъ“, а то и нежелательныхъ „инцидентовъ“, въ большей или меньшей степени неприятныхъ для священника, и вредныхъ для дѣла, заранѣе, одинъ разъ навсегда, обстоятельно объяснить съ начальникомъ части о характерѣ и предметѣ бесѣды, имѣющихъ цѣлію огражденіе и искорененіе политической пропаганды.

Въ частности, въ разсужденіяхъ автора о перевоспитаніи интересующихся политической пропагандой отдѣльныхъ личностей (а какъ ихъ „открыть?“) и цѣлыхъ группъ, увлекшихся политической пропагандой (послѣдніе, обычно, по обнаруженіи, немедленно удаляются изъ своей воинской части) усматриваемъ почти одну мечтательную идеологию.

Вообще же, на пастырскую обязанность огражденія арміи отъ политической пропаганды слѣдуетъ смотрѣть гораздо шире и глубже, чѣмъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ авторъ указанной выше статьи.

Въ послѣдніе годы у насъ, въ Россіи, матеріалистическіе и социалистическіе взгляды на жизнь стали проникать и прививаться и въ низшихъ слояхъ народа, особенно среди заводско-фабричнаго элемента. Наблюдается увлеченіе учащейся молодежи изъ всѣхъ общественныхъ классовъ идеями космополитизма и антимилитаризма. Раздается почти свободно и не безъ успѣха проповѣдь послѣдователей разныхъ раціоналистическихъ христіанскихъ сектъ и безбожія. Поэтому естественно мы встрѣчаемъ повсюду въ рядахъ арміи со-

знательныхъ или несознательныхъ приверженцевъ этихъ учений, носящихъ въ себѣ въ той или другой степени тенденціи, противныя или явно враждебныя всему тому, для чего существуетъ армія и на чемъ главнымъ образомъ зиждется ея духовная мощь. Ведемъ этимъ опаснымъ, легко воспламеняющимся, горючимъ матеріаломъ молодыхъ неокрѣпшихъ умовъ среди армій, искусно пользуются закулисные, опытные, почти недосягаемые и неуязвимые „дирижеры“, сознательные ярые враги господствующаго государственнаго строя и порядка.

По поводу политической пропаганды среди армій и борьбы съ нею въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Развѣдчика“ (№ 1142 с. г.), въ статьѣ „Злоба дня“, есть такія, по нашему мнѣнію, справедливыя замѣчанія и разсужденія: „Судя по періодическимъ волненіемъ во флотѣ, судебнымъ разоблаченіямъ тамъ же (дѣло объ инструкторахъ молодыхъ матросовъ), Варшавскимъ судебнымъ приговорамъ и форменному массовому бунту въ Туркестанскихъ саперныхъ баталіонахъ, скрѣпя сердце, слѣдуетъ сказать: *враги наши работаютъ успешно*. Если при относительномъ внутреннемъ спокойствіи въ государствѣ, явно бунтуетъ флотъ и саперы, то спрашивается—есть ли логическое основаніе допустить, что во всѣхъ другихъ родахъ оружія обстоитъ все благополучно? Безусловно нѣтъ;—эти бунты, какъ стрѣлка манометра, точно указываютъ на сгущеніе паровъ во всемъ организмѣ армій; ихъ активная работа пробилась лишь въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія. Революціонная волна 1905 года захватила всѣхъ врасплохъ, хотя броженіе, какъ предвѣстникъ бури, было давно, но, повинуваясь пословицѣ: *громъ не грянетъ—мужики не перекрестится*, мы спали и ничего не видѣли“. Не видитъ авторъ названной статьи надлежащей желательной работы противъ политической пропаганды среди армій и теперь.

Намъ кажется, что замѣчаніе автора: „мы спали и ничего не видѣли“, направленное ко всему командному составу армій, въ немалой долѣ должны принять на себя и мы военные пастыри, какъ справедливый, заслуженный укоръ.

Вступившему въ казармы новобранцу, по понятнымъ мотивамъ, дядьки, подъ руководствомъ офицеровъ, прежде всего стараются разъяснить и втолковать, что „воинъ есть вооруженный защитникъ Царя и Отечества, защитникъ отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ“. Естественно, что и военный священникъ обязанъ на первыхъ же бесѣдахъ съ новобранцами съ наивозможною полнотою освѣтить задачу воинскаго дѣла, къ которому они призваны и тѣмъ парализовать, насколько возможно скрытыя недобрыя мысли и чувства противъ военной службы, если бы таковыя кто-либо изъ новобранцевъ таилъ въ себѣ, и тѣмъ содѣйствовать скорѣйшему товарищескому сближенію новоприбывшихъ между собою и со старослужащими. Означенный предметъ бесѣды, самъ по себѣ не малый, серьезный и отвѣтственный, въ наше время требующій къ себѣ особеннаго вниманія, долженъ быть выдѣленъ военными священниками въ

отдѣльныя спеціальныя бесѣды, каковыя—не менѣе двухъ—и должны быть проведены ими съ новобранцами при полномъ сборѣ послѣднихъ¹⁾. На этихъ бесѣдахъ, думаемъ, не слѣдуетъ ограничиваться разъясненіемъ, что де бываетъ и есть „врагъ внутренній“, а необходимо коснуться политической пропаганды среди арміи со стороны ея формы и пріемовъ, дабы воины—простецы не были подчасъ такъ легко увлекаемы пропагандой, о чемъ мы знаемъ, напримѣръ, изъ судебныхъ процессовъ о бывшихъ недавно волненіяхъ и бунтахъ въ нѣкоторой части Черноморскаго флота и Туркестанскихъ саперъ²⁾.

Что же касается случая обнаруженія политической пропаганды въ воинской части, тѣмъ болѣе открытыхъ волненій и бунта, то первое что долженъ съ своей стороны предпринять священникъ этой части—это сдѣлать съ вѣдома начальника части не одну, а нѣсколько бесѣдъ въ цѣляхъ успокоенія взволнованныхъ умовъ и локализациі преступнаго дѣла и его вредныхъ послѣдствій.

Подобныя спеціальныя отдѣльныя бесѣды каждый военный священникъ долженъ вести еще въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, если бы, не дай Богъ, начались внутренніе, повсемѣстные государственные волненія и бунты на политической почвѣ, подобные происходившимъ въ 1905—6 годахъ или частичные—въ мѣстности расположенія воинской части. Бояться зародить означенными бесѣдами въ „нетронутыхъ“ пропагандой воинахъ нежелательные и опасные размышленія и разговоры не приходится. Теперь газета доступна каждому грамотному воину. Газеты спеціально воинскія и нѣкоторыя консервативнаго направленія выписываются для нижнихъ чиновъ большинствомъ воинскихъ частей, откуда о всякаго рода „волненіяхъ“ все равно въ арміи дѣлается извѣстнымъ. Ложный и опасный взглядъ „молчать“ и „замалчивать“ до послѣдняго крайняго момента о всякаго рода политическихъ волненіяхъ и самой пропагандѣ, слава Богу, теперь оставленъ разъ навсегда. Послѣ 1905 года по Варшавскому военному округу отданъ былъ руководящій циркуляръ о борьбѣ съ политической пропагандой среди арміи (были, насколько помнимъ, отданы подобные циркуляры и по нѣкоторымъ другимъ военнымъ округамъ), коимъ осуждена вредная система „замалчиванія“.

Крайне удивляемся, что авторъ разбираемой нами замѣтки объ огражденіи воиновъ отъ политической пропаганды даже послѣ обнаруженія среди воинской части политической пропаганды считаетъ по сему случаю бесѣды священника со всею воинскою частью

1) Желательно видѣть этого характера бесѣды исчерпанными съ невозможною полнотою на страницахъ „В. В. Д.“.

2) Въ судебныхъ засѣданіяхъ военно-окружныхъ судовъ по указаннымъ процессамъ, на вопросъ предсѣдателя: „почему подсудимый принималъ участіе въ бунтѣ?“—многіе изъ воиновъ-простецовъ наивно отвѣчали: „не могу знать“... Нельзя не вѣрить, что нѣкоторые изъ этихъ „крамольниковъ“ въ послѣдствіи съ болью въ сердцахъ удивляются и не находятъ для себя объясненій—какъ и почему они дали себя увлечь въ сунтовщическое дѣло. Это „не могу знать“ какимъ тяжкимъ укоромъ надаетъ на всѣхъ тѣхъ, кому вручено дѣло непосредственнаго воспитанія родной и дорогой арміи!..

„безполезными“, для нижнихъ чиновъ „неинтересными“. Можно подумать, что авторъ по сіе время считаетъ самое слово „политика“ столь страшнымъ „жупеломъ“, слухъ о которомъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ доходить до нижнихъ чиновъ, исключая патентованныхъ бунтовщиковъ.

Съ словомъ на темы о воспитаніи военнаго духа, имѣющимъ непосредственную внутреннюю связь съ пастырскимъ долгомъ огражденія арміи отъ политической пропаганды, военнымъ священникамъ удобнѣе и естественнѣе всего выступать еще въ такихъ случаяхъ, когда предъ ними находится весь наличный составъ воинской части, не исключая инородцевъ и инородцевъ: предъ молебнами въ дни юбилейныхъ торжествъ, высокоторжественные—Царскіе, полковыхъ и ротныхъ (эскадронныхъ) праздниковъ, приведеніе къ присягѣ молодыхъ солдатъ, предъ панихидами и погребеніемъ воинскихъ чиновъ и въ подобныхъ случаяхъ.

Въ рѣчахъ такого характера пастырямъ-ораторамъ необходимо соблюдать особаго рода осторожность. Имѣя въ виду одну изъ воспитательныхъ задачъ—единеніе всѣхъ чиновъ воинской части, а чрезъ то и всей арміи, не сказать слово въ такомъ духѣ и тонѣ, которыя бы могли заронить въ воинской части, обычно по своему составу разнородной и разноплеменной, зерно антагонизма на почвѣ національно-конфессіональной. Указанныя слова и рѣчи считаемъ насколько необходимыми и полезными, настолько же и требующими къ себѣ особенно-вдумчиваго отношенія. Въ противномъ случаѣ отъ такихъ рѣчей въ общемъ легко можетъ получиться скрытый и неумовимый для наблюденія отрицательный результатъ.

Воинская часть, въ которой всѣмъ команднымъ составомъ, а въ особенности и прежде всего священникомъ, ведется серьезная воспитательная работа въ указанномъ нами направленіи (да извинять намъ „рѣшительность“ такого завѣренія), если не совсѣмъ будетъ гарантирована отъ проникновенія въ нее въ извѣстной степени пропаганды (чему въ наше время въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ войсковыхъ стоянокъ помѣшать, думаемъ, почти невозможно), то, подобно надежно и разумно закаленному отъ заболѣваній организму, будетъ имѣть въ себѣ запасъ готовыхъ духовныхъ скрытыхъ силъ настолько, что не дастъ почвы для всходовъ тлетворной политической пропаганды.

Священникъ *Димитрій Лебедевъ.*

Изъ писемъ въ редакцію.

I. Запросы деревни въ поляхъ.

Съ ранняго дѣтства, какъ только я научился складывать русскія буквы, мнѣ приносили читать солдатскія письма.

Читалъ я ихъ родителямъ, братьямъ съ сестрами, солдатскимъ женамъ съ дѣтками и полуоглохшимъ бабушкамъ ихъ.

И обыкновенно всѣ каждое слово письма „съ Царской службы“ принимаютъ какъ драгоценность съ большимъ интересомъ. Затѣмъ, подѣ диктовку родныхъ моею неопытной рукой было написано въ свою очередь много писемъ изъ деревни въ полкъ.

Такимъ образомъ я опытно убѣдился, что связь деревни съ новобранцемъ не прекращается. Все, что накопится въ деревнѣ замѣчательнаго: и радостнаго, и горькаго, домашняго и общественнаго невзгоды,—все это стараются перекинуть въ полкъ, хотя бы служиваго отправили за тысячи верстѣ.

Тѣ и другія деревенскія событія близко затрагиваютъ солдата, бьютъ по сердцу, хотя бы нервы у молодца были желѣзные.

Прочитывая письмо,—солдатъ даетъ его землякамъ—разумѣется каждый по своему старается выразить свое сужденіе по поводу всего полученнаго изъ деревни съ запросами: какъ быть, что дѣлать и т. п.

И, горе, если въ число читателей присланнаго изъ деревни письма попадетъ злой критикъ, или досужій сочинитель „за неграмотныхъ—тогда отвѣтныя письма на родину солдата посылаются такія, о которыхъ можно только сказать: „но избави насъ отъ лукаваго“.

Въ бытность свою сельскимъ священникомъ я слышалъ отъ сосѣднихъ пастырей и самъ находилъ въ солдатскихъ письмахъ изъ юго-западнаго края возмутительные отвѣты относительно тѣхъ льготъ, которыя давались Высочайшимъ Манифестомъ различному населенію Имперіи, по случаю священнаго Коронованія Ихъ Величествъ.

— „А вотъ что, батюшка намъ пишутъ съ Царской-то службы“, обращались съ письмомъ ко мнѣ довѣрчивые прихожане.

Читалъ и ужасался.

„А што вамъ говорятъ ваше начальство не слушайте, не слушайте изъ“...

Начальство разумѣлось: исправникъ, земскій начальникъ, ставной приставъ и др. настаивавшіе къ концу года на уплатѣ обязательныхъ сборовъ земства.

Другое поздравительное письмо изъ того же полувосточнаго Брестъ-Литовскаго края съ золотымъ изображеніемъ въ заголовкѣ почтоваго листка Рождества Христова, гласило: „когда мы ваше письмо читали нашимъ офицерамъ, што у васъ тамъ дѣлается, они только качали головой... не слушайте што вамъ говорятъ начальство ваше, все теперь Государемъ прощено“.

Конечно, все это уничтожалось вмѣстѣ съ тѣми порнографическими карриатурами, которыя неудержимо сыпали вдоль линіи жел. дор. поселянамъ въ 1905 г.

По опредѣленіи меня полковымъ священникомъ, когда я угодилъ въ тотъ край, откуда долетали нежелательныя посланія служивыхъ на родину, то я на мѣстѣ увѣрился, что дурной тонъ письма солдата зависѣлъ не отъ настроенія полка, а навѣянъ осаждающими со всѣхъ сторонъ армію недругами Россіи и Христолюбиваго воинства.

Скоро мнѣ, съ юго-западнаго края пришлось, по просьбѣ много-семейнаго военнаго священника, нуждающагося въ образованіи дѣтей, изъ города переѣхать въ самую глухую стоянку Закавказья.

И вотъ здѣсь просматривая съ довѣріемъ предлагаемыя письма изъ деревни къ концу прошлаго года, кромѣ обычныхъ семейныхъ радостей и жалобъ служивому, я заинтересовался особенно жалобою крестьянъ изъ Ставроп. губ., что къ нимъ „нахлынули люди съ какой-то новой вѣрой и теперь въ нашемъ селеніи стали отставать отъ храма Божія, образа выбрасываютъ и святыя иконы рубятъ на растопки, говорятъ: ничего этого не надо“. Тутъ я свелъ солдата съ другимъ солдатомъ изъ Астраханской станицы, начитаннымъ, бывшимъ сподручникомъ миссіонера, выписалъ библію діак. Смолина и вскорѣ солдатъ послалъ снаряженное „отбоємъ“ письмо. Какъ хорошо подѣйствовало это письмо въ деревню изъ полка на запросы осаждаемыхъ сектантами можно, видѣть изъ прилагаемаго подлиннаго письма:

Письмо Ивана Семеновича.

Много добрайшей мой и не забвенный братъ и товарищъ Василій Яковлевичъ.

Расскажу я вамъ провсю радостную вѣсть т. е. я вашу письмо когда получилъ и прочиталъ ее несколько разъ, потомъ чересъ сколько время мнѣ случилось разговаривать съ теми народами окаторыхъ я тибѣ раньше говорилъ я и завелъ разговоръ насчетъ святыхъ иконъ а ани етому были рады больно, попрежнему ани стали гаварить Смотри И. С. вы почитаете иконы нужно вамъ почитать и фатографію багатаго какого нибудь мужика, да у васъ еще есть много мощей за каторыя у васъ берутъ масса денегъ и мы когда были слепые тоже давали денегъ, чтобы по смотреть ети святыя тела, теперьже мы узнали что все это обманъ.

Тогда я и началъ имъ говарить по вашему письму, какъ вы мне писали какія места привадить обьиконахъ, они стали другъ на друга смотреть что я сталъ сними по веселей разговаривать, когда я прочиталъ имъ указанныя вами места священнаго писанія, то ани ничего не могли мне ответить ваето, тогда я сказалъ имъ Если вы бросили почитать иконы тогда нужно бросить вамъ и святое писаніе въ которомъ мы ясно видимъ, что святыя иконы должны быть и были раньшеи уверующихъ и что они были имъ напоминаніемъ о богѣ а также инамъ. а расъ вы это аставили то вы уже не православные и мно я еще читалъ имъ и убедилъ ихъ а Народъ который смотрелъ какъ мы говарили и смеялся надними смотри говарять они сталъ нашъ И. С. съ ними боротся. Тогда я вспомнилъ и възблагодарилъ тибѣ и твоего товарища и научающаго васъ полковаго священника, Ватюшку, какъ вы минѣ выручили своимъ письмомъ и наставленіями за что и мно мно спасибо вамъ.

Но Хорошой товарищъ Вася, когда я увидалси съ ними въ другой разъ то ани стали минѣ говарить, что у нихъ были баптисты и много говарили имъ обь крещеніи младенцевъ и о мащяхъ, что все ето делается у васъ неправельно, откуда вы говарять видитъ что детей нужно крестить? покажите говарять намъ ето изъ писанія мы говарять ето нигде не видимъ. Когда говарять Исусъ Христось послалъ крестить учениковъ то онъ велелъ прежде научить и тогда крестить а у васъ делается нетакъ. Еше говарять откуда вы взяли кума и куму, когда говарять апостоль Филипъ крестилъ Евнуха то не было у нихъ ни кума ни кумы а изъ ето

говорять видно что **ваше церковь не правельная расъ** она крестить не такъ какъ крестили апостолы и Еще много. а говорили.

Типерь я прошу Васъ Василии съ вашимъ товарищемъ, пожалуста пропишете мнѣ какъ прежній расъ въ письмѣ всѣ места священнаго писанія, чтобы я могъ имъ отвѣтить на ихъ вопросы: **гдѣ видно изъ писанія**, что детей должно крестить. где видно изъ писанія что должна быть кума съ кумой при крещеніи. и гдѣ видно изъ писанія чтобы прикрещеніи дуть плевать въ сторону и отрезать волосы у младенцевъ. и гдѣ видно изъ писанія, что нетленные мощи были и должны быть какъ есть у насъ теперь, а то ани говорить что есть писано, только адияъ Богъ нетленъ и что апостоль павель говорить, что кровь и плоть не наследуютъ не тленія. Дорогой таваришъ **Богомъ прошу васъ** ответить мне на эти вопросы и каеъ можно яеене а если вамъ съ товарищемъ будетъ это неусилу но вы попроситъ своего Батюшку чтобы онъ вамъ помогъ, прочитайте ему мое письмо и онъ съ радостью согласится помочь и вамъ и мнѣ. Еще расъ благодарю васъ за ваше наставленіе а такъ же передайте почтеніе отъ mine и своему Батюшке. Прошай.

По прочтеніи этого письма хочется сказать вслухъ: отцы и братіе, военные и епархіальные! Пора соединиться во Христѣ Исусѣ всѣмъ. Прежде всего слѣдуетъ оградить деревню отъ волковъ, губящихъ различными сектами и вредными толками святую Русь, а потомъ съ нею, съ этою *сбереженною „деревней“*, крѣпкою вѣрой въ Бога, преданностью Царю и родинѣ, попрежнему обережется отъ порчи злонамѣренныхъ и все христілюбимое воинство, столѣтіями доказавшее всему свѣту свою воинскую работоспособность въ самыхъ невыносимыхъ испытаніяхъ Божіихъ, посылаемыхъ временами нашему отчеству.

Свящ. А. Туберезовъ.

II. „По военному“.

Господь судилъ мнѣ побывать нынѣшнимъ лѣтомъ у нѣкоторыхъ всероссійскихъ святынь. Между прочимъ, лишній день пробылъ я въ одномъ древнемъ, богатомъ святынями, градѣ, чтобы поклониться предъ каждой изъ нихъ. Тихій, вполне соответствующій цѣли паломничества, пріютъ для себя нашель я въ одной изъ монастырскихъ гостинницъ, гдѣ съ полнымъ удобствомъ для непрехотливаго паломника, вѣялъ во всемъ строго-религіозный духъ. Какой рѣзкій контрастъ съ современными городскими гостинницами и меблированными комнатами! Разспрашивая о гостинника о мѣстныхъ святыняхъ, я узналъ отъ него, что тутъ неподалеку находится военный храмъ,—бывшая древняя обитель,—съ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая. Какъ военнаго священника, потянуло меня въ этотъ храмъ. Кстатѣ и день былъ четвергъ, когда церковь совершаетъ службу въ честь Мирликійскаго Чудотворца. Иду къ поздней литургіи. И вдругъ, при входѣ въ храмъ, къ великому своему удивленію и сожалѣнію, узнаю, что литургіи нѣтъ и не бываетъ во всѣ простые дни, хотя при храмѣ три штатныхъ священника: что по четвергамъ служитъ только молебенъ съ акафистомъ предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая. Дѣйствительно, почтен-

ный настоятель собора вразумительно читалъ акафистъ. Богомольцевъ 4—5 человекъ. Вмѣстѣ съ ними и я грѣшный приклонилъ свои колѣна, чтобы помолиться великому угоднику, но и тутъ соблазнъ: два единственныхъ псалмопѣвца, облокотившись на клиросный аналой постоянно разговаривали и смѣялись...

Съ невыразимо-тяжелымъ чувствомъ покинулъ я военный храмъ, Въ древнемъ благолѣпномъ храмѣ, — бывшей святой обители, — съ чтимымъ чудотворнымъ образомъ, въ недѣльный день памяти Святителя Николая, въ честь коего посвященъ и самый храмъ, при постоянномъ многочисленнѣйшемъ паломниковъ въ томъ градѣ, жаждущихъ для поклоненія у всѣхъ мѣстныхъ святыхъ, при трехъ священникахъ, не слышать Божественной литургии и видѣть небрежно совершающихъ акафистное пѣніе псалмопѣвцевъ, — чрезвычайно тяжело и вдвойнѣ обидно для сердца военного пастыря...

Не могъ я не подѣлиться съ о. гостинникомъ вынесеннымъ изъ военного храма грустнымъ впечатлѣніемъ. На мои слова собеседникъ коротко сказалъ: „по военному“... Этотъ лаконическій отвѣтъ еще больше кольнулъ меня въ сердце. Кольнулъ потому, что я не въ первый разъ его услышалъ въ приложеніи къ военному духовенству въ смыслѣ выраженія отрицательныхъ и порочныхъ качествъ послѣдняго.

Отцы и братіе, соработники по вѣдомству! полагаю, что для каждаго изъ насъ дорога честь военного духовенства. Дорожа этою честію, никогда не забывая, что и мы одинаково со всѣмъ русскимъ православнымъ пастырствомъ „поставлены на свѣщницы“, чтобы свѣтить всѣмъ“ — учительнымъ словомъ, доброю жизнію и энергичною пастырскою работою, устранимъ изъ нашей жизни и пастырской дѣятельности все, что такъ или иначе унижаетъ нашу честь и даетъ поводъ пренебрежительно отзываться о насъ: — „они служатъ повоенному“.

Военный пастырь.

ХРОНИКА.

— Въ пятницу, 2 ноября о. Протопресвитеръ Г. Г. Шавельскій принималъ участіе въ служеніи панихиды у гроба скончавшагося *Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія*.

— Въ субботу, 3 ноября о. Протопресвитеромъ была совершена, соборнѣ съ СПб—мъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ, панихида по почившемъ Митрополитѣ Антоніи въ *Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ*. Въ сослуженіи того же духовенства въ воскресенье, 4 ноября Его Высокопреподобіе совершилъ особо панихиду у гроба почившаго Владыки, въ *соборѣ Александрo-Невской лавры*.

— Въ понедѣльникъ, 5 ноября о. Протопресвитеръ, вмѣстѣ съ представителями отъ столичнаго военного и морского духо-

венства, принималъ участіе въ совершеніи заупокойной литургіи и отпѣванія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія въ соборѣ Александро-Невской лавры.

— Во вторникъ—6 ноября, въ четвергъ—8 ноября и въ пятницу—9 ноября о. Протопресвитеръ служилъ молебны въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи въ Царскомъ Селѣ по случаю годовичныхъ праздниковъ: л.-гв. гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, л.-гв. Московскаго полка и л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

— Въ субботу, 10 ноября о. Протопресвитеръ совершилъ освященіе, послѣ капитальной перестройки, своей домовою церкви и все-нощную въ ней въ сослуженіи своего причта, о. Помощника Протопресвитера, прот. *И. В. Морева* и бывшаго благоч. 30 пѣх. дивизіи прот. *П. Ф. Богдановича*.

— Въ воскресенье, 11 ноября Его Высокопреподобіе служилъ въ своей домовою церкви литургію и благодарственный молебенъ при участіи своего причта, о. Помощника Протопресвитера, прот. *И. В. Морева*, о. Предсѣдателя Духовнаго Правленія, прот. *В. Н. Грифцова* и прот. *П. Ф. Богдановича*. За литургіей о. Протопресвитеромъ было произнесено слово о значеніи храма и жертвы на храмъ.

8-го октября сего года въ Владивостокѣ были торжественно открыты памятники на братской могилѣ героевъ „Варяга“, останки коихъ были перевезены изъ Чемульпо въ декабрѣ прошлаго года. Памятникъ гранитный, въ видѣ 4-хъ гранной колонны, красивый и величественный. На верху гранитный же массивный крестъ; по сторонамъ его начертаны золотыми буквами имена героевъ.

На торжествѣ присутствовали: командующій флотиліей, командиръ порта, гг. офицеры, дамы и нижніе чины. Предъ освященіемъ протоіереемъ *А. Богословскимъ* было сказано назидательное слово, въ коемъ, между прочимъ, онъ говорилъ: „приходите сюда, христіелюбивые воины, приклоните колѣна и помяните погибшихъ братьевъ, а самоотверженный подвигъ ихъ (они въѣдъ израненные, истерзанные снарядами, были выловлены французами изъ воды) напишите въ своемъ сердцѣ, что-бы онъ воодушевлялъ васъ, стоящихъ здѣсь, въ передовомъ оплотѣ тоже и на стражѣ и на часахъ у родины, когда Державный Вождь призоветъ васъ на защиту ея чести, славы и благоденствія“¹⁾.

22 минувшаго октября въ актовомъ залѣ СПБ—ой духовной академіи состоялся магистерскій коллоквиумъ священника церкви СПБ—го Балтійскаго судо-строительнаго завода о. *М. С. Попова*, представившаго въ Совѣтъ академіи свое изслѣдованіе: „*Арсеній Мацѣвичъ и его дѣло*“. Защита диссертациі признана удовлетворительною и о. Поповъ удостоенъ степени магистра богословія.

¹⁾ По сообщ. прот. А. Богословскаго.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

— Изъ Тифлиса. (На „преломленіи хлѣба у святыхъ и спасенныхъ“). Въ воскресенье, 2 минувшаго сентября, послѣ обычнаго молитвеннаго собранія, былъ совершенъ у баптистовъ мѣстнымъ „пресвитеромъ“ сектантовъ А. Е. Леушкинымъ обрядъ „преломленія хлѣба“. По заведенному порядку, этотъ обрядъ баптистовъ совершается въ первый воскресный день послѣ перваго числа каждаго мѣсяца. Слѣдовательно, „преломленіе“ бываетъ у баптистовъ однажды въ мѣсяць. Окончилось собраніе, почти всѣ ушли. Минуть на 20 былъ сдѣланъ перерывъ, послѣ котораго около половины присутствующихъ возвратились въ собраніе. Покрыли каѳедру большимъ шелковымъ съ бахромой платкомъ. „Пресвитеръ“ сѣлъ за каѳедру, на которую, кромѣ Евангелія, поставили металлическую, бѣлую чашу съ краснымъ винограднымъ виномъ, покрытую крышкой. Рядомъ съ чашей на тарелкѣ подали двѣ французскихъ булки. Наставникъ Леушкинъ всталъ и, прочитавъ 1 Кор. XI, 23 — 26, сказалъ, что хлѣбъ и вино — знаки, которыми напоминаетъ вѣрующимъ о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа, а „преломленіе“ совершается въ воспоминаніе о Господѣ „для поддержанія духа жизни“ (!) и будетъ существовать у христіанъ до втораго пришествія Христова. Во время чтенія словъ „взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ“ пресвитеръ баптистовъ, стоя за каѳедрой, началъ разламывать французскія булки на мелкіе кусочки, при чемъ сектанты пѣли стихъ, гдѣ говорилось о Геосиманской молитвѣ и страданіяхъ Господнихъ. Разломивъ такимъ образомъ обѣ булки, пресвитеръ взялъ кусокъ булки и сѣлъ. Затѣмъ тарелка съ кусочками французскихъ булокъ была передана женщинамъ и путемъ передачи другъ другу обошла всѣхъ женщинъ, изъ коихъ каждая брала по кусочку хлѣба. Засимъ отъ женщинъ хлѣбъ на тарелкѣ перешелъ къ мужчинамъ. Они также брали каждый по кусочку и ѣли, а тарелку, по вкушеніи всѣми хлѣба, съ оставшимися кусочками поставили опять на каѳедру. Тотчасъ же всѣ преклонили колѣна, и одинъ изъ баптистовъ читалъ вѣдухъ импровизированную, благодарственную молитву. По прочтеніи молитвы, „пресвитеръ“, стоя, прочиталъ изъ посланія ап. Павла (1 Кор. XI, 25—26 стихи), взялъ чашу съ виномъ и отпилъ изъ нея. Потомъ опять, какъ и хлѣбъ, передалъ чашу съ виномъ чрезъ другаго сектанта, стоявшаго возлѣ каѳедры, сначала женщинамъ, а потомъ мужчинамъ и пока чаша переходила изъ рукъ въ руки, баптисты пѣли свои стихи. Нужно замѣтить, что при вкушеніи хлѣба и вина всѣ сектанты сидѣли. По вкушеніи всѣми членами общины вина изъ чаши, опять послѣдовало благодареніе за исполненный обрядъ, а словами благословенія „пресвитера“ вѣрующихъ (баптистовъ) закончилось сектантское „преломленіе хлѣба“¹⁾.

Свящ. Е. Осиповъ.

¹⁾ Вопреки Слову Божию (Мф. XXVI, 26, 1 Кор. X, 16), баптисты ни

Отъ редакціи.

I.

Изъ редакціи можно выписывать новыя брошюры: 1) „Служеніе священника на войнѣ“ съ иллюстр. ц. 25 к. съ пер. и 2) „Правда о смутѣ“ ц. 5 к. *Наложенымъ платежемъ не высылаются.* Выписку до 1 р. можно оплачивать марками.

II.

Вновь поступило на стипендію имени о. прот. А. А. Ставровскаго: отъ прот. А. Л. Дородницына — 6 р., свящ. П. Барзильовича — 5 р., свящ. Д. Сижлитскаго — 5 р.; чрезъ о. прот. І. Протопопова — 8 р.; отъ причта Колпинской церкви — 50 р.; отъ свящ. Е. Кедринскаго — 5 р., а всего съ прежде поступившими — 701 р. 75 к.

хлѣбъ, ни вино не благословляли, а для совершенія обряда „преломленія“ взяли двѣ французскихъ булки, вмѣсто одного хлѣба (1 Кор. X, 17).

Интересно еще отмѣтить, что, по словамъ проповѣдника Леушкина, преломленіе совершается „для поддержанія духа жизни“ (!)—чего текстомъ слова Вожія пресвитеръ баптистовъ не подтвердилъ. Между тѣмъ о цѣли установленія таинства причащенія ясно сказано у Іоан. (VI, 52—57) и у ап. Павла (1 Кор. X, 17). Вообще сектантское преломленіе хлѣба—это какая-то насмѣшка надъ Господнимъ установленіемъ! О, какъ далеко ученіе Спасителя отъ ученія новыхъ лжепроповѣдниковъ!

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная:—Распоряженія о. Протопресвитера. — Отъ Духовнаго Правленія.—Изъ приказа по военно-учебн. завед.—Отъ Правленія Похоронной кассы.—Отъ Комиссіи по составленію каталога для военно-церк. библиотекъ.**Часть неофициальная:** О войнѣ и военной службѣ о. Протопресвитера Г. І. Шавельскаго. — Къ событіямъ на Ближнемъ Востокѣ (два стихотв.).—Съ Валаама. Свящ. С. Соколовскаго. — Къ вопросу о политической пропагандѣ въ арміи. Свящ. Д. Лебедева. — Изъ писемъ въ редакцію (І. Запросы деревни въ полкъ и П. „По военному“).—Хроника.—Корреспонденція.—Отъ редакціи.

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается
13 ноября 1912 г. Цензоръ, Архимандритъ *Василій*